

Методология в научных исследованиях истории русского права В. Н. Латкина: преемственность и оригинальность

Р. Д. Гилёв

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: Roman12g@yandex.ru

Статья посвящена исследованию целей, задач и методов, используемых в научных трудах, статьях и рецензиях известного историка русского права, заслуженного профессора Императорского Санкт-Петербургского университета Василия Николаевича Латкина. Основанная заслуженным профессором Императорского Санкт-Петербургского университета В. И. Сергеевичем школа истории русского права в Императорском Санкт-Петербургском университете продолжилась в работах его учеников: В. Н. Латкина, М. И. Дьяконова, Д. А. Одина, Н. Н. Дебольского и многих других. Особый интерес представляют методологические установки В. Н. Латкина, которые являются фактически продолжением установок В. И. Сергеевича, признанного авторитета в области государственного права и истории права, но при этом имеют свои отличия и особенности.

Преемственность в работах В. Н. Латкина выразилась не только в использовании схожих методов познания истории русского права и использовании сравнительного и историко-юридического методов, как основных, но и в схожем предмете научных интересов. Заслуживает внимания дискуссия В. Н. Латкина с представителем другого методологического направления, а именно социологического, Н. И. Кареевым, по поводу приемов сравнительного изучения политических собраний.

Задача историко-юридического метода формулируется В. Н. Латкиным как в его работах, так и в критических статьях на работы своих коллег, в частности в рецензиях на работы В. И. Сергеевича и М. И. Дьяконова. Системно задачи истории права и его цели В. Н. Латкин формулирует следующим образом: «Задача истории права вообще есть научная разработка юридического быта известного народа в его историческом развитии. Цель подобной разработки в раскрытии законов, регулирующих юридическую жизнь народа, т. е. управляющих постепенным развитием правовых норм с одной стороны, и форм их выражения и осуществления на практике, с другой».

В настоящее время имя В. Н. Латкина незаслуженно забыто, но его вклад в развитие историко-правовой мысли России является несомненным.

Ключевые слова: В. Н. Латкин, В. И. Сергеевич, Н. И. Кареев, методология истории русского права, школа истории русского права.

Methodology in Academic Research of History of Russian Law by V.N. Latkin: Succession and Originality

R. D. Gilev

Altai State University

61 Lenin St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: Roman12g@yandex.ru

The article considers the goals, objectives and methods used in academic works, articles and reviews of the famous historian of the Russian law, Honored Professor of the Imperial Saint Petersburg University, Vasily Nikolaevich Latkin. The school of the History of the Russian law founded by the Distinguished Professor V.I. Sergeevich at the Imperial Saint Petersburg University, continued its work in learned writings of his students: V.N. Latkin, M.I. Dyakonov, D.A. Odinet, N.N. Debolsky and many others. Of particular interest are the methodological guidelines by V.N. Latkin, which are actually an extension of the guidelines of V.I. Sergeevich, a recognized authority in the sphere of state law and the history of law, but they have their own distinction and peculiarities.

The succession in V.N. Latkin's works was expressed not only in the use of similar methods of study of the history of the Russian law and predominance of comparative, historical and legal methods, but also in the similar areas of expertise. The

discussion of V.N. Latkin with a representative of another methodological field, namely the the sociological N.I. Kareev, about the methods of comparative study of political assemblies deserves attention.

The task of the historical and legal method is formulated by V.N. Latkin both in his own works and in his reviews of the works of his colleagues, in particular in reviews of the works of V.I. Sergeevich and M.I. Dyakonov. V.N. Latkin makes a systematic description of the tasks of the history of law and its goals as follows: «The task of the history of law in general is academic enquiry into the legal being of a certain nation in its historical development. The purpose of such enquiry is to reveal the laws governing the legal life of the people, id est, governing the gradual development of legal norms on the one hand, and the forms of their expression and implementation in practice, on the other».

Key words: V.N. Latkin, V.I. Sergeevich, N.I. Kareev, methodology of the history of Russian law, school of the history of Russian law.

В. Н. Латкин не оставил специальных работ, посвященных методологии или теории познания, но, будучи учеником заслуженного профессора Императорского Санкт-Петербургского университета В. И. Сергеевича, признанного авторитета в области государственного права и истории права, он безусловно является продолжателем его методологических установок в изучении истории русского права, при этом по некоторым вопросам имея и свое особое мнение. В. И. Сергеевич, работая в рамках «историко-юридического направления», сформулировал теоретическое обоснование и практическое применение методов правового исследования на историческом материале, создав яркую и своеобразную концепцию отечественной истории.

Отношения между правоведами В. И. Сергеевичем (1832-1910) В. Н. Латкиным (1858-1927) носили характер глубокой научной преемственности и профессиональной критики. Как писал В. Н. Латкин: «Сергеевича, не ошибаясь можно назвать одним из основателей науки истории русского права [Латкин 1911: 19].

Известный историк М. И. Дьяконов говорил, что без исследований В. И. Сергеевича «не может обойтись ни один серьезный любитель родной старины. От Сергеевича надо исходить или к нему подходить, но миновать его нельзя. Такова судьба ученого таланта» [Дьяконов 1912: 40].

Методология В. И. Сергеевича была основана на позитивном методе – подходе, который, по мнению ученого, устанавливает правильные основы научного исследования государственно-правовых явлений. Общий взгляд Сергеевича на право наиболее полно проявился в основном его теоретическом труде «Задача и метода государственных наук», представляющем его философское кредо [Медушевский 1993: 54].

Историческая школа права по своим задачам и методу представляет собой полную противоположность философским доктринам права. В отличие от последних задача исторической школы права состояла в разработке конкретного исторического материала с целью раскрытия духа и эволюции правовых норм, причем нормы эти выявлялись при анализе источников. Наиболее перспективной Сергеевич признает идею о том, что право создается не произволом законодателя, а вырабатывается исторически, в ходе развития народного сознания, так же, как язык и нравы.

В области социальных явлений невозможно провести эксперимент. Это не позволяет довольствоваться при изучении социальных фактов одними приемами наведения (индукция), а делает необходимым и обращение к выведению (дедукция). Индуктивный метод наблюдения, по мнению Сергеевича, позволяет собрать и сравнить факты, установить эмпирические законы, под которыми понимаются такие аналогии существования.

В. И. Сергеевич одним из первых указал на перспективность применения сравнительного метода для лучшего объяснения явлений русской истории. Он является продолжателем так называемого «младшего поколения» государственной (юридической) школы, в которой наметился переход от философии немецкого идеализма к позитивному методу. Концепция исторического процесса приобрела парадигму постепенной эволюции политико-юридических форм. Право создается не произволом законодателя, а вырабатывается исторически, в ходе развития народного сознания [Иллерицкая 1998: 14].

Нам представляется интересным проследить цели, задачи и методы исторической школы русского права, в том числе разработанные В. И. Сергеевичем, которые были использованы в трудах В. Н. Латкина.

Труды обоих ученых считаются классическими в области истории русского права. Учебник Латкина «Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX в.в.)» рассматривается как концептуальное продолжение знаменитых «Лекций по древней истории русского права» Сергеевича.

Взгляды В. Н. Латкина на изучение истории русского права можно проследить по его многочисленным работам и рецензиям. Одним из основных направлений в работах В. Н. Латкина являлась тема народного представительства в России.

В 1885 году он защищает магистерскую диссертацию по теме «Земские соборы Древней Руси, их история и организация сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями. Историко-юридическое исследование Василия Латкина».

Важнейшей целью исследования являлось создание более или менее подробной и полной истории земских соборов как представительных учреждений.

Среди многих методов, таких как сравнительно-правовой, историко-юридический анализ, метод источниковедческого анализа, формально-юридический метод, которыми пользуется Латкин в своей работе, основным является сравнительно-правовой (далее сравнительный метод). Сравнительный метод позволяет выявить общее и особенное в историческо-правовых явлениях, определять их связи между собой и с другими явлениями,

общее и особенное в их развитии. Ученый использует этот метод для анализа правовых явлений, законодательства и правовых институтов

В. Н. Латкин, сравнивая земские соборы с представительными органами других стран, приходит к выводу, что народные собрания в своей примитивной форме, то есть «в форме поголовного участия всех свободных людей» дольше всего сохранилось в России». Эту особенность древнерусского политического строя он объясняет тем, что в древнерусском обществе не сложилось высшего класса подобно тому, что существовал в западноевропейских обществах.

Ученый констатирует в исследовании отсутствие преемственности между вечем и земским собором. Россия не знала той переходной формы, которая существовала в западноевропейских странах между первичными народными собраниями и представительными учреждениями [Латкин 1885: 25]. В Земских соборах «принимало также участие изрядное количество лиц, прозывавшихся поголовно, благодаря своему социальному положению». Он делает вывод о том, что «соборы не были исключительно представительными учреждениями».

В качестве особенностей древнерусской политической жизни В. Н. Латкин выделял ее чуждость «всякой юридической определенности». Отсутствие у земских соборов юридической основы было, по его мнению, причиной того, что они прекратили свое существование без всякой борьбы [Латкин 1885: 409].

Работа вызвала большой резонанс и получила много критики как положительной, так и отрицательной. Для нас наибольший интерес представляют замечания, в том числе направленные на критику методов исследования данной работы.

Как отмечал историк русского права М. А. Липинский в работе «Критика и библиография: В. Н. Латкин. Земские соборы древней Руси» [Липинский 1886: 107], В. Н. Латкин рассматривает вопрос о древнерусском сословном представительстве в сравнительно-историческом плане, при этом значительно расширяет рамки наблюдений, дополняя материал данными по Германии, Испании, Швеции, Венгрии.

М. А. Липинский, как и другие современники, высоко оценил масштаб проделанной Латкиным работы. Основные замечания касаются юридической природы земских соборов: он оспаривает тезис ученого о земских соборах как о полноценном, постоянно действующем и юридически оформленном сословно-представительном учреждении, сравнимом с западноевропейскими парламентами. Он больше фокусируется на источниковедческой стороне вопроса, критикуя некоторые выводы Латкина, основанные на интерпретации найденных документов, а не на их безусловном признании как доказательств существования именно правового института, а не разовых совещаний по инициативе царя.

В. И. Сергеевич в разборе сочинения В. Н. Латкина «Земские соборы древней Руси» [Сергеевич 1885: 4] писал, что «г. Латкина можно упрекнуть скорее в том, что он выходит за пределы своей задачи и говорит о предметах, которые мог бы обойти молчанием, чем в неполноте. Так говоря об избирательном соборе 1613 г., он целых 20 стр. посвящает изложению обстоятельств избрания Михаила Федоровича на престол. Приводимые им подробности не относятся к истории соборов. В разделе, посвященном собору 1648-9 г., он делает обстоятельную сводку всего, высказанного в нашей литературе о том, в каких именно статьях Уложения можно видеть следы работы чинов этого собора. Это, конечно, чрезвычайно важный вопрос истории составления Уложения и, хотя касается деятельности уложенного собора, но специальная его разработка не обязательна для автора «истории соборов в древней Руси».

То есть В. И. Сергеевич критикует В. Н. Латкина за то, что тот по сути отклоняется от цели, поставленной в работе, дополняя ее информацией, не относящейся к теме исследования. Но хвалит за то, что ученый дает весьма богатый материал для изучения сходств и различий сравниваемых им учреждений.

По мнению В. И. Сергеевича, «...сравнительное изучение явлений общественного быта так еще юно, приемы его еще мало установились, что в этой области каждому исследователю приходится идти ощупью и самому прокладывать себе дорогу» [Сергеевич 1885: 15].

В противовес замечаниям, озвученным В. И. Сергеевичем, интересна дискуссия, которая произошла на страницах журнала «Юридический вестник» в 1886 году между русским историком и социологом Н. И. Кареевым и В. Н. Латкиным.

Н. И. Кареев отметил односторонность подхода при сравнении наших старых земских соборов с аналогичными собраниями в других европейских государствах. Кареев ставит вопрос: «...насколько выработаны у автора сами приемы предпринятого им сравнительного изучения политических собраний, под категорию коих подходят и земские соборы, и насколько детально изучены им сравниваемые явления» [Кареев 1886: 255].

Н. И. Кареев называет прием, выработанный у Латкина, не сравнительным, а сопоставительным, потому что автор рассматривает политические собрания в каждой стране отдельно, включая в описание всех этих учреждений все, что о них можно было собрать по имевшимся под руками пособиям до процессуальной формалистики и церемониалов [Кареев 1886: 258].

По мнению Кареева, Латкину нужно было самому сделать настоящее сравнение, а для этого он должен был бы не только описать, но и анализировать каждое явление по отдельным его сторонам, классифицировать однородные факты по известным рубрикам, произвести некоторый научный синтез. Кареев пишет: «Задача сравнительного метода не в одном установлении аналогий: в делах исторических то, что индивидуализирует факт при общей его основе с другими однородными фактами, – имеет не меньшее значение, а эта то сторона дела автором забыта там, где ее нужно было выдвинуть».

В. Н. Латкин в ответ, в № 5 журнала «Юридический вестник», пишет: «г. Кареев “жалеет”, что я не уяснил себе настоящей цели настоящих приемов сравнительного изучения, вследствие чего применил сравнительный метод далеко неправильно или, лучше сказать совсем не применил, заменив его методом сопоставительным».

Кареев излагает сущность сравнительного метода, говорит об анализе каждого явления по отдельным его сторонам, о классификации однородных фактов по известным рубрикам, о производстве научного синтеза и т. п. Латкин пишет: «Таким образом, из этого возражения видно, что г. Кареев думает, будто я задался такими же широкими задачами в применении сравнительного метода какие, например, мы находим в лекциях Фримана о сравнительной политике, но не был в состоянии осуществить их, как следует. Однако такими задачами я никогда и не думал задаваться; во-первых, потому что создание подобной грандиозной работы, как мне кажется, совершенно не по силам одному человеку, а во-вторых, потому, что даже при всем моем желании провести сравнение между нашими соборами и западноевропейскими собраниями по плану, рекомендуемому Фриманом, такая работа не могла бы быть исполнена вследствие неравномерности материала» [Латкин 1886: 132].

Вопрос об образовании представительства является одним из самых сложных и трудно разрешимых в исторической науке. Можно сказать, что при современном уровне знания этот вопрос едва ли может быть вполне удовлетворительно разрешен. Конгрессивность не является необходимым элементом политических собраний, так как могли быть собрания, не имевшие характера конгрессов.

В ответе на ответ В. Н. Латкина Кареев пишет: «на самом деле никакой теории я не выставлял, находя неудовлетворительным в книге г. Латкина применение сравнительного метода, я позволил себе слегка наметить некоторые аналогии между средневековыми сословно-представительными учреждениями на западе. Общий вывод что Латкин частное обобщение с оговорками принял и выдал за общую теорию с всеобъемлющим характером и стал возражать против того, что совершенно напрасно мне приписал».

Главные упреки Кареева сводятся к следующему: во-первых, Латкин не выработал приемов сравнительного изучения и дает только материал для сравнения, довольно обильный, но совершенно часто лишний в виду чересчур общих выводов; во-вторых, он недостаточно детально изучил сравниваемые явления. Главный упрек касательно детальных описаний заключается в указании на недостаток анализа общего социального строя, породившего то или другое политическое собрание [Латкин 1886: 133].

По нашему мнению, данная дискуссия относится не только к характеру использования сравнительного метода, но и к методологическому спору, поскольку Н. И. Кареев является одним из авторов социологического метода в истории российской науки, в то время как В. Н. Латкин в большей степени является сторонником использования историко-юридического метода.

В своей докторской диссертации, выпущенной в 1887 году в виде отдельной книги под названием «Законодательные комиссии в России в XVIII ст. Историко-юридическое исследование», В. Н. Латкин через призму исторического опыта (метод, ранее уже им использованный), с опорой на ранее не исследованные документы пытается проследить деятельность законодательных комиссий от Петра I до Екатерины II. В предисловии к книге ученый пишет: «Издание Уложения царя Алексея Михайловича не могла завершиться законодательная деятельность Московского государства и этот памятник, само собой разумеется, не мог быть последним словом законодательства. Юридическая жизнь народа продолжала прогрессировать, а, следовательно, продолжались создаваться новые отношения и новые потребности, регулировать и удовлетворять которые уже не могло Уложение, как изданное в то время, когда не было еще ни этих отношений, ни этих потребностей. Составители Уложения предвидели возможность возникновения новых законов, а потому и постановили дополнять Уложение по мере возникающих случаев. В сравнительно небольшой промежуток времени от 1649 г. до начала единодержавного царствования Петра было издано огромное число (слишком полторы тысячи) указов, боярских приговоров, уставных грамот, соборных определений и т. п. законодательных актов, получивших название новоуказных статей» [Латкин 1887: 3].

Цель исследования, обозначенная В. Н. Латкиным, – выявить правовые воззрения разных слоев общества, выраженные в наказах в Уложенную комиссию 1767 года.

Кроме историко-юридического метода В. Н. Латкин в данной работе использует комплекс методов: сравнительный, системный, источниковедческий. При анализе текстов дворянских и городских наказов Латкин раскрывает содержание наказов, сопоставляет их с проектами, увидевшими свет уже после роспуска Уложенной комиссии. Латкин рассматривает Манифест от 14 декабря 1766 года, который издавался в связи с важнейшими событиями в политической жизни страны, к которым относилось собрание Уложенной комиссии 1767 года.

Рецензию на книгу В. Н. Латкина «Законодательные комиссии в России в XVIII ст. Историко-юридическое исследование» написал известный историк архивист А. Н. Зерцалов. Его замечания и поправки сводятся к следующему:

а) доказано, что мысль, будто приказы не располагали вспомогательными средствами для скорой выдачи справок, есть напрасное обвинение, взводимое автором на приказные архивы XVII в. В. Н. Латкин полагает, что для отыскания указов в приказах не было никаких вспомогательных средств и руководством в таких случаях служила единственная память дьяков и подьячих, обращавшихся продолжительное время с делами [Зерцалов 1888: 3];

б) собраны по документам бывшего Поместного приказа и Правительствующего Сената данные, освещающие в некоторых отношениях Историю Законодательных Комиссий 1700 г., а главным образом 1714 г., 1718 г., 1723 г., 1724 г. и Малороссийской Комиссии за время пребывания ее в Москве в 1735 году. В. Н. Латкин считает, что о подготовительных работах для Уложенной комиссии 1718 г. почти не имеется никаких сведений [Зерцалов 1888: 13].

Главным достижением работы стало введение в научный оборот огромного количества неизвестных ранее архивных документов из Второго отделения Собственной канцелярии. В. Н. Латкин систематизировал и опубликовал материалы, охватывающие почти полутравековую историю законодательных попыток, что стало ценнейшим вкладом в источниковедение русского права.

Основное возражение со стороны современников, включая В. И. Сергеевича, касалось оценки Латкиным правового значения этих законодательных комиссий. Латкин утверждал, что деятельность комиссий (от Петра I до Екатерины II) представляла собой непрерывный и последовательный процесс стремления русского правительства к созданию полноценного и систематизированного законодательства. Критики же считали этот процесс хаотичным, несистемным и зачастую бесплодным. Они оспаривали наличие единой, четко выраженной правовой идеи в деятельности разных комиссий XVIII века. Также Латкин получил долю критики за излишнюю идеализацию и преувеличение юридической оформленности и преемственности в работе этих комиссий, порой в ущерб реальным историческим фактам и политическим условиям, в которых они функционировали.

По нашему мнению, представляет интерес рецензия В. Н. Латкина на книгу М. И. Дьяконова «Власть московских государей; очерки из истории политических идей древней Руси», в которой он формулирует задачу историко-юридического метода. В данной рецензии он пишет: «Само собой разумеется, что для выяснения значения Византийского влияния, как фактора образования самодержавия русских государей, необходимо прежде всего изучить строй государственных и общественных отношений Византии, ее политическую историю. Только произведя подобную работу, можно до известной степени безошибочно определить степень византийского влияния в области русского государственного права вообще, и в отношении образования самодержавной власти русских государей в частности». В. Н. Латкин, характеризуя каждую из шести глав книги, приходит к выводам, что Дьяконов, за исключением последней главы, мало обращается к фактам, от этого теряется юридический характер в других главах, из обширной области отношений между государем и служилыми людьми произвольно берет одну сторону, именно вопрос о праве отъезда и приезда служилых людей, между тем как вопрос об отношениях между государем и членами служилого класса в сфере государственного управления упускает из виду [Латкин 1890: 452].

Также в упрек Дьяконову ставятся следующие замечания: положения автора не отличаются определенностью и ясностью, поэтому они не редко даже взаимно исключают друг друга; мнения, даже которые являются совершенно верными, к сожалению, совсем недосказаны и являются голословными; совершенно игнорируется автором изучение строя политических и общественных отношений древней Руси с целью выяснения основных начал этого строя; автором придается большое значение некоторым событиям, при этом упускаются другие, без которых эти события бы не состоялись; излагает только те памятники письменности, которые были проводниками византийского влияния.

По мнению В. Н. Латкина, Дьяконову нужно было изучить строй политических и общественных отношений Московского государства и выяснить основные начала, легшие в основание его; тогда можно было бы показать, во-первых, отразилось ли византийское влияние на государственном быте Москвы и, во-вторых, если отразилось, то в чем именно? Таким образом, результатом подобной работы было бы уяснение степени византийского влияния, т. е. определение роли и значения византийских теорий в качестве одного из факторов государственного строя Москвы вообще и самодержавной власти московского государя в частности.

Таким образом, подытоживает Латкин, если бы Дьяконов руководствовался в своих очерках указанным выше методом, обязательным в юридическом исследовании, то он увидел бы, что, хотя византийское влияние несомненно существовало в Москве, но что в общем государственный и общественный быт московского государства далеко не был скроен по Византийскому образцу и обладал многими оригинальными и самобытными чертами, являющимися продуктом долгой исторической жизни русского народа [Латкин 1890: 456].

Системно задачи истории права и его цели В. Н. Латкиным были сформулированы в работе «Лекции по внешней истории русского права. Московское государство – Российская империя. 1890». Задача науки истории русского права, по мнению Латкина, состоит в раскрытии, во-первых, форм в которых юридические нормы и институты выражались и осуществлялись на практике, и, во-вторых, сущности, содержания и основных начал самих юридических норм и институтов.

Из двойственного характера задачи науки истории русского права, по Латкину, логически следует распадение ее как бы на две науки: историю внешнюю или историю источников права (юридических обычаев и законодательных памятников) и историю внутреннюю или историю норм и институтов. Внешняя история исследует обычное право, в отношении законодательных памятников показывает причины появления последних, т. е. мотивы и цели, руководившие законодателем при их издании, затем элементы, легшие в основание памятников или их источники, внешний состав и содержание памятников и, наконец, их соотношение с другими, как предшествующими им, так и последующими за ними памятниками, т. е. общее значение каждого памятника в целой системе современного ему законодательства. Внутренняя история права занимается раскрытием законов, регулирующих постепенное развитие юридических норм и институтов. В ее задачу входит изучение сущности, содержания и основных начал, а также внутренней связи и последовательности таких норм, как по отдельным памятникам, так и по эпохам развития законодательства [Латкин 1888: 2].

Из определения внешней и внутренней истории права вытекает их соотношение. По мнению Латкина, разработка источников права – главная цель внешней истории. Всесторонне изучение внутренней истории возможно только после основательной критической оценки источников права по их форме и содержанию.

Внешняя история права, изучая отдельные источники права, работает для очистки материала, оперирование над которым составляет функцию внутренней истории. Ввиду того, что наука истории права имеет дело с законами

развития юридического быта известного народа, необходимо изучать ее по отдельным периодам, в которых отразилась последовательность этого развития. Основанием деления истории известного народа на периоды являются внутренние отличительные свойства каждого периода, те присущие ему особенности и специфические черты, которые отличают один период от другого.

Историческое развитие юридической жизни русского народа прошла через три периода, а именно: удельно-вечевой, период Московского государства и период Империи [Латкин 1909: 2].

При разработке памятников подлежат рассмотрению следующие основные вопросы.

1. История каждого памятника по отдельности. Здесь необходимо указать: причины издания памятника – мотивы и цели, руководившие законодателем при издании памятника; элементы, легшие в основание памятника, или его источники; редакцию памятника, т. е. как он составлен, в какое время, при участии каких лиц, учреждений и вообще органов законодательной власти; дальнейшую судьбу памятника – силу и действие его в последующие эпохи развития законодательства; наконец, научную обработку и литературу памятника.

2. Система и содержание памятников. Исследование их со стороны формы может состоять в указании внешних особенностей – языка, системы, порядка образования и распределения отдельных постановлений памятников. Само содержание их настолько может быть предметом исследования в этой части науки, насколько это необходимо для общего знакомства с памятниками.

3. Необходимо показать общее значение каждого памятника в целой системе современного законодательства, чтобы таким образом яснее определить общее направление законодательства данной эпохи.

Внешняя история сама по себе еще недостаточна для полного знакомства с постепенным ходом развития законодательства [Латкин 1909: 3].

Анализ работ В.Н. Латкина дает основания утверждать, что его методология, так же, как и методология В. И. Сергеевича, основана на позитивном методе исторической школы права. В отличие от В.Н. Латкина, В. И. Сергеевич придерживался более догматичных оценок, в то время как Латкину свойственна идеализация и преувеличение, например при оценке деятельности законодательных комиссий и их юридической оформленности и преемственности.

Историко-юридический метод является базовым, но Латкин в своих трудах не забывает и активно использует сравнительный, системный, источниковедческий методы, а также элементы будущего социологического метода, за что получает изрядную долю критики.

Задача исторической школы права состоит в работе с конкретным историческим материалом с целью раскрытия духа и правовых норм. На примере трудов В. Н. Латкина это можно увидеть в исследовании Земских соборов, где главной целью является создание более или менее подробной и полной истории данных представительных органов или Законодательных комиссий; через призму исторического опыта, с опорой на ранее неисследованные документы в своей работе автор пытается проследить их деятельность.

В работах В. Н. Латкина прослеживается концептуальная преемственность трудов В. И. Сергеевича: 1. «Земские соборы в Московском государстве» Сергеевича – «Земские соборы Древней Руси...» Латкина; 2. «Материалы Екатерининской комиссии» Сергеевича – «Законодательные комиссии...» Латкина; 3. «Лекции по древней истории русского права» Сергеевича – «Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX в.в.)» Латкина.

Хотя взгляды В. И. Сергеевича и оказали на В. Н. Латкина огромное влияние, широкая документальная база исследований и владение научными методами, его профессионализм во многом предопределили результаты его научных исследований, позволили вывести историю русского права на новый уровень.

Работы В. Н. Латкина продолжают переиздаваться в настоящее время и используются в качестве учебных пособий, формируя базу знаний об истории русского права. Методологические подходы, используемые Латкиным (сравнительный метод, изучение исторической преемственности), лежат в основе современных историко-правовых исследований. Подготовленные и собранные им материалы по Истории Земских соборов и Законодательных комиссий сохраняют научную актуальность как важнейшие источники по истории государственных институтов России и их эволюции.

Литература

Латкин В. Н. Памяти В. И. Сергеевича / Журнал министерства юстиции. – 1911. – № 2. – С. 19-44.

Дьяконов М. А. В. И. Сергеевич и его ученые труды. СПб. 1912.

Медушевский А. Н. История русской социологии. М., 1993.

Иллерецкая Н. В. Историко-юридическое направление в русской историографии второй половины XIX века. М., 1998.

Латкин В. Н. Земские соборы древней Руси, их история и организация сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями: историко-юридическое исследование Василия Латкина. СПб., 1885.

Липинский М. А. Критика и библиография: В. Н. Латкин. Земские соборы древней Руси. СПб. 1885: [рец.] / Журнал министерства народного просвещения. – 1886 – Т. 245. – С. 106-144.

Сергеевич В. И. Разбор сочинения г. В. Латкина "Земские соборы древней Руси". СПб., 1885.

Кареев Н. И. Земские соборы древней Руси / Юридический вестник: издание Московского юридического общества. – Г. 18. 1886, т. 21, № 2. – С. 255-268.

- Латкин В. Н. «Ответ на рецензию. Возражение г. Карееву по поводу его разбора книги „Земские соборы древней Руси“»/ Юридический вестник: издание Московского юридического общества. - Г. 18. 1886, № 5. - С. 132-147.
- Латкин В. Н. Законодательные комиссии в России в XVIII ст. : Ист.-юрид. исслед. В. Н. Латкина. СПб., 1887.
- Зерцалов А. Н. Замечания на книгу «Законодательные комиссии в России в 18 ст., историко-юридическое исследование В. Н. Латкина. Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских. 1888. Кн. 1. т. 1.
- Латкин В. Н. Рецензия на книгу М. И. Дьяконова «Власть московских государей; очерки из истории политических идей древней Руси. СПб 1889 / Исторический вестник: историко-литературный журнал. - [Т. 39]. Февраль: Год 11. - 1890. - С. 241-496.
- Латкин В. Н. Лекции по внешней истории русского права : Московское государство - Российская империя. СПб., 1888.
- Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода Империи (XVIII-XIX ст.). СПб., 1909.

References

- Latkin, V. N. (1911). In memory of V. I. Sergeevich. Journal of the Ministry of justice, 2, 19-44 (in Russian).
- Dyakonov, M. A. (1912). V. I. Sergeevich and his scientific works. St. Petersburg (in Russian).
- Medushevsky, A. N. (1993). The History of Russian Sociology. Moscow (in Russian).
- Illeretskaya, N. V. (1998). Historical and legal trend in Russian historiography of the second half of the 19th century. Moscow (in Russian).
- Latkin, V. N. (1885). Zemsky cathedrals of ancient Russia, their history and organization in comparison with Western European representative institutions: a historical and legal study by Vasily Latkin. St. Petersburg (in Russian).
- Lipinsky, M. A. (1886). Criticism and bibliography: V. N. Latkin. Zemsky cathedrals of ancient Russia. St. Petersburg. 1885. Journal of the Ministry of National Education, 245, 106-144 (in Russian).
- Sergeevich, V. I. (1885). Analysis of G. V. Latkin's work "Zemsky Cathedrals of ancient Russia". St. Petersburg (in Russian).
- Kareev, N. I. (1886). Zemsky sobory of ancient Russia. Legal Bulletin: publication of the Moscow Law Society, 18, 21, 2, 255-268 (in Russian).
- Latkin, V. N. (1886). "Response to the review. Objection to G. Kareev about his analysis of the book "Zemsky Sobors of ancient Russia. Legal Bulletin: publication of the Moscow Law Society, 18, 5, 132-147 (in Russian).
- Latkin, V. N. (1887). Legislative commissions in Russia in the XVIII century. : Ist.-jurid. V.N. Latkin's research. St. Petersburg (in Russian).
- Zertsalov, A. N. (1888). Comments on the book "Legislative Commissions in Russia in the 18th century, historical and legal research by V.N. Latkin. Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities. Book 1. vol. 1 (in Russian).
- Latkin, V. N. (1890). Review of M.I. Dyakonov's book "The Power of the Moscow Sovereigns; essays from the history of Political Ideas of Ancient Russia. St. Petersburg, 1889. Historical Bulletin: historical and literary journal. Vol. 39. February: The year 11, 241-496 (in Russian).
- Latkin, V. N. (1888). Lectures on the external history of Russian Law : The Moscow State - the Russian Empire. St. Petersburg (in Russian).
- Latkin, V. N. (1909). Textbook of the history of Russian law of the Empire period (XVIII-XIX centuries). St. Petersburg (in Russian).

Citation:

- Гилёв Р. Д. Методология в научных исследованиях истории русского права В.Н. Латкина: преемственность и оригинальность // Юрислингвистика. – 2026 – 40. – С. 41-47.
- Gilev R. D. (2026) Methodology in Academic Research of History of Russian Law by V.N. Latkin: Succession and Originality. Legal Linguistics, 40, 41-47.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License